

БРАТЯ ХОДАКОВСКИЕ

РУССКИЙ ИСХОД

КЕРЧЬ. 1920 ГОД

Константи́нь Хо́даковскі́й
Русский Исход. Керчь. 1920 год

«Автор»

2014

Ходаковский К. Н.

Русский Исход. Керчь. 1920 год / К. Н. Ходаковский — «Автор», 2014

ISBN 978-5-00028-060-7

Блестящая работа братьев Ходаковских, издаваемая впервые. В работе подробно описывается ход керченского эпизода эвакуации частей Русской армии из Крыма в Константинополь в холодные ноябрьские дни 1920 года. Особое внимание уделено воспоминаниям непосредственных участников трагических событий. С окончанием гражданской войны на юге России, Керчь стала последним городом, где был спущен русский национальный флаг. Отсюда уходили последние корабли Русского Исхода, уносившие на чужбину тысячи участников антибольшевистского сопротивления и гражданских лиц. Как показали дальнейшие события, проведенная Петром Николаевичем Врангелем и командованием флота масштабная морская эвакуация спасла изгнанников от неминуемой гибели в горниле Красного террора, который захлестнул Крым с приходом советской власти. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

ISBN 978-5-00028-060-7

© Ходаковский К. Н., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Предисловие	6
Состояние флота перед эвакуацией	7
Действия 2-го отряда Черноморского флота накануне эвакуации	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Братья Ходаковские

Русский Исход. Керчь. 1920 год

Выпускъ подготовленъ командой интерактивного издательства «Чёрная Сотня»

С окончанием гражданской войны на юге России, Керчь стала последним городом, где был спущен русский национальный флаг. Отсюда уходили последние корабли Русского Исхода, уносившие на чужбину тысячи участников антибольшевистского сопротивления и гражданских лиц.

Как показали дальнейшие события, проведённая Петром Николаевичем Врангелем и командованием флота масштабная морская эвакуация спасла изгнанников от неминуемой гибели в горниле Красного террора, который захлестнул Крым с приходом советской власти.

В работе братьев Ходаковских «Русский Исход. Керчь. 1920» подробно описывается ход керченского эпизода эвакуации частей Русской армии из Крыма в Константинополь в холодные ноябрьские дни 1920 года.

Особое внимание уделено воспоминаниям непосредственных участников трагических событий.

© Ходаковские К.Н. и В.Н., текст, 2014

© «Спутник и Погром», дизайн переплёта, 2014

© Издательство «Чёрная Сотня», 2014

Предисловие

*«Блаженны изгнанные за правду,
ибо их есть Царство Небесное»
(Мф. 5: 10)*

В 1774 году Керчь первой из крымских городов вошла в состав Российской Империи, и уже через 9 лет естественным следствием этого было присоединение всего Крыма. Полтора века спустя, с окончанием гражданской войны на юге России, Керчь стала последним городом, где был спущен русский национальный флаг, вновь ставший здесь государственным лишь в 2014 году с возвращением Крыма в состав Российской державы.

В отличие от других крымских городов Керчь была оставлена белой армией единожды – в ноябре 1920 года, когда отсюда ушли последние корабли Русского Исхода, унося на чужбину тысячи гражданских лиц и участников антибольшевистского сопротивления, отчаянно пытавшихся спасти родину от ужасающих последствий революции.

Как показали дальнейшие события, проведённая Петром Николаевичем Врангелем и командованием флота масштабная морская эвакуация спасла изгнанников от неминуемой гибели в горниле Красного террора, который захлестнул Крым с приходом советской власти.

Русский Исход связывают преимущественно с Севастополем – столицей белого Крыма и главным из пяти портов эвакуации. Но не менее значимые события, которые исследователи часто обходят вниманием, происходили тогда на восточной оконечности полуострова – в Керчи.

Город стал не только последним пунктом эвакуации, но и вторым по масштабности: отсюда отплыло на чужбину около 40 тысяч наших соотечественников. На долю керченской флотилии выпали самые суровые условия морского перехода. Если корабли из других портов преодолели путь в Константинополь при достаточно благоприятной погоде и без лишних задержек, то судам из Керчи в силу обстоятельств пришлось несколько дней находиться у берегов Крыма для перегрузки топлива и людей и отплыть в условиях шквального норд-оста. Для некоторых переход до Царьграда длился около 10 дней. Всё это дополнялось крайним недостатком воды и съестных припасов. Единственной крупной потерей во время Русского Исхода стал миноносец «Живой» с несколькими сотнями людей на борту, который отчалил в свой последний путь тоже от берегов Керчи.

Работа имеет целью подробно осветить события керченского эпизода эвакуации Русской армии из Крыма в холодные ноябрьские дни 1920 года. Помимо документальных сведений особое внимание уделено воспоминаниям непосредственных участников тех трагических событий. По возможности они приводятся в виде цитат, что позволяет лучше понять атмосферу и чувства изгнанников, до конца прошедших с армией её героический и скорбный путь.

Все даты указаны по новому стилю, а воспоминания цитируются в дореформенной орфографии, которая была родной для авторов мемуаров.

Состояние флота перед эвакуацией

После провала «Московской директивы», отданной Антоном Ивановичем Деникиным, и последующего отступления дезорганизованных Вооружённых сил Юга России (ВСЮР) на Кубань с эвакуацией в Крым, получившей впоследствии название Новороссийской катастрофы, белые армии оказались, по сути, разгромленными. С участием союзного флота в Крым было перевезено около 25 тысяч бойцов Добровольческой армии и 10 тысяч казаков без артиллерии и лошадей. Войска были в полном расстройстве и потеряли доверие к командующим фронтами и армиями, особенно были деморализованы казаки. На корабли в первую очередь принимались добровольческие соединения, а затем – сохранившие воинскую дисциплину казачьи части.

Эвакуация белой армии из Новороссийска в Крым

В это время защита полуострова обеспечивалась частями Крымского корпуса численностью около 5 тысяч человек под командованием генерала Якова Александровича Слащёва. Для противодействия возможному десанту с таманского берега Керченский район оборонялся отрядом в 1,5 тысячи человек, состоящим из Кубанской и Алексеевской сводных бригад и Корниловской юнкерской школы. Остальные части были размещены генералом Деникиным на отдых в районе Севастополя, Симферополя и Евпатории. Общая численность белой армии составляла порядка 35–40 тысяч бойцов при ста орудиях и полутысяче пулемётов¹.

После крупного поражения и сокращения территории, контролируемой антибольшевистским сопротивлением на Юге России, до одного лишь Крыма, А. И. Деникин принял решение уйти в отставку. На военном совете 4 апреля 1920 года старшими начальниками был избран преемник Главнокомандующего – генерал-лейтенант Пётр Николаевич Врангель. Для принятия поста он вернулся из Константинополя, где находился вследствие приказа А. И. Деникина от 21 февраля об увольнении в отставку с настоятельным предложением покинуть Россию.

¹ Деникинъ А. И. Очерки русской смуты. – Парижъ, 1921. – Т. V. Глава XXIV.

Генерал-лейтенант А. И. Деникин, 1917 год

Крайне тяжёлое положение армии усугублялось ультимативной нотой британского правительства, требовавшего от прежнего Главнокомандующего ВСЮР прекратить борьбу и начать при английском посредничестве переговоры с советским правительством об амнистии для населения Крыма и войск, – в противном случае англичане отказывались предоставлять дальнейшую помощь. Не допуская возможности переговоров с большевиками, П. Н. Врангель решил всячески затягивать этот вопрос, чтобы использовать время для приведения армии и тыла в относительный порядок и подготовки флота к возможной эвакуации армии и правительственных учреждений из Крыма².

² Врангель П. Н. Воспоминания: в 2-х частях. 1916–1920. – М.: Центрполиграф, 2006. С. 385–389.

За несколько месяцев пребывания генерала Врангеля во главе Правительства Юга России и Русской армии (новое название ВСЮР) была восстановлена боеспособность войск, достигнут ряд серьёзных побед над противником, отвоевана богатая хлебом Северная Таврия, проводились реформы, включая земельную и местного земского самоуправления, налаживалась разрушенная хозяйственная жизнь и восстанавливалось главенство закона. Вместе с тем не прекращалась работа по обеспечению флота всем необходимым на случай эвакуации.

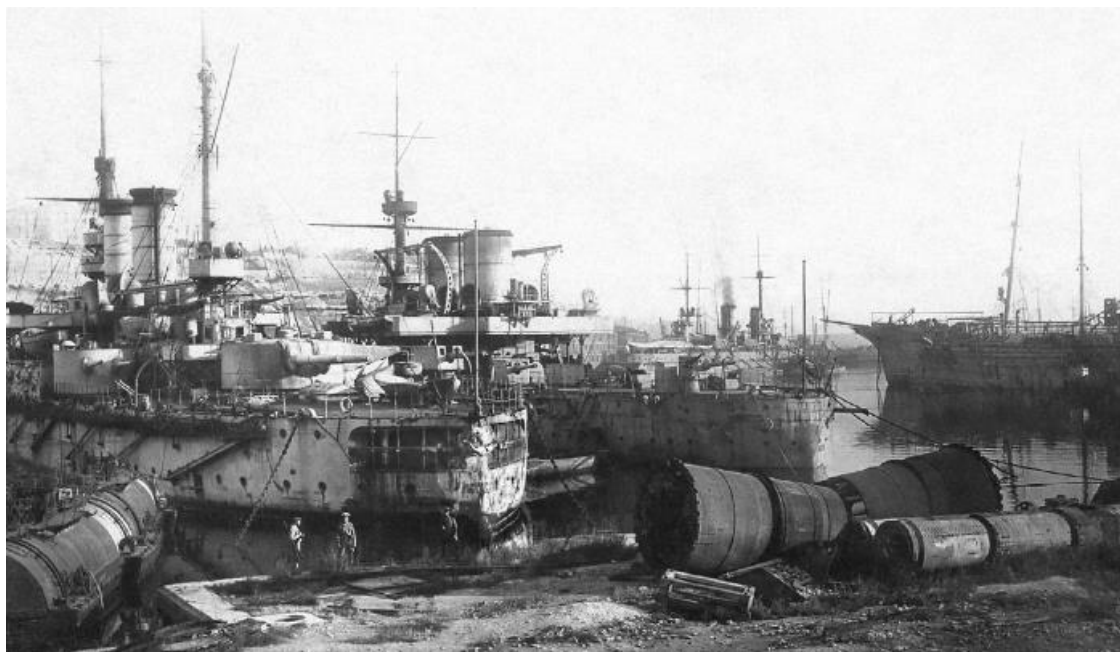
Состояние флота, от которого зависели снабжение Юга России, торговля, военные операции и наконец грядущая эвакуация, было плачевным. От Черноморского Императорского флота почти ничего не осталось в результате Мировой войны, революционных потрясений, немецкой оккупации и гражданской войны. Многие боевые корабли были затоплены большевиками в июне 1918 года, другие повреждены союзниками в апреле 1919 года, некоторые – просто разграблены, как и Севастопольский портовый завод Морского ведомства и мастерские. Белый военный флот (например, почти весь 2-й Азовский отряд, базировавшийся в Керчи) в значительной степени создавался путём переоборудования и вооружения коммерческих судов, состояние которых было несколько лучше, но и они нуждались в капитальном ремонте.

Члены Правительства Юга России, войсковые атаманы и представители войсковых казачьих правительств Дона, Кубани, Терека и Астрахани. Севастополь, большой дворец, 4 августа 1920 года. Сидят (слева направо): 1) начальник штаба генерал-лейтенант П. Н. Шатилов; 2) и. об. Астраханского атамана Н. В. Ляхов; 3) Терский атаман генерал-лейтенант Г. А. Вдовенко; 4) Донской атаман генерал-лейтенант А. П. Богаевский; 5) Главнокомандующий генерал-лейтенант П. Н. Врангель; 6) и. об. Кубанского атамана В. Н. Иванис; 7) помощник Главнокомандующего А. В. Кривошеин; 8) и. об. председателя Донского правительства М. В. Корженевский. Стоят (слева направо): 1) вр. и. д. управляющего делами Совета при Главнокомандующем А. Г. Сергеенко-Богокутский; 2) начальник политической канцелярии Управления иностранных сношений Б. А. Татищев; 3) вр. и. д. начальника Управления иностранных сношений князь Г. Н. Трубецкой; 6) председатель Астраханского правительства

Санджи Баянов; 8) заместитель начальника Морского управления контр-адмирал С. В. Евдокимов; 9) вр. и. д. начальника Военного управления генерал-майор В. П. Никольский; 10) вр. и. д. начальника Управления финансов Б. В. Матусевич; 11) начальник Управления юстиции сенатор Н. Н. Таганцев; 12) и. д. начальника Гражданского управления С. Д. Тверской; 13) начальник Управления торговли и промышленности В. С. Налбандов; 14) государственный контролёр Н. В. Савич; 15) заместитель председателя Кубанского правительства генерал-майор И. А. Захаров; 16) председатель Терского правительства Е. А. Букановский; 17) начальник Управления земледелия и землеустройства сенатор Г. В. Глинка; 18) начальник Управления снабжений генерал-лейтенант П. Э. Вильчевский.

Постоянно ощущалась крайняя нехватка материалов, специалистов и топлива, при этом от флота с каждым днём требовалась всё большая отдача для содействия армии и проведения самостоятельных операций, поэтому осуществлялся преимущественно лишь самый необходимый ремонт. В результате на кораблях постоянно происходили поломки, были случаи, когда агрегаты выходили из строя прямо во время боя и механикам приходилось устранять поломки на виду у противника. Недостаток топлива вынуждал останавливать двигатели на стоянках, отключая отопление и освещение, из-за чего зимой температура в каютах могла доходить до отрицательных значений, причём некоторым кораблям Азовского отряда приходилось зимовать во льдах. Снабжение судовых команд денежным довольствием, обмундированием и провиантом тоже оставляло желать лучшего.

Линкоры «Ростислав», «Синоп», «Воля» и транспорт «Херсон» в Южной бухте Севастополя. Немецкая оккупация, 1918 год

Наблюдался и острый недостаток кадрового флотского офицерства, вызванный их оттоком из-за разрушения флота, тяжёлых условий службы, упадка дисциплины и необходимости борьбы за существование. Поэтому ещё в 1919 году был учреждён Корпус корабельных офицеров, который первоначально комплектовался сверхсрочнослужащими унтер-офицерами флота, а затем также офицерами по адмиралтейству, военного времени и армейскими. Последние не обладали требуемым опытом и подготовкой.

Качество судовых команд было ещё хуже: в отличие от коммерческого флота на военном матросов старого флота осталось крайне мало. Основной состав был представлен солдатами, казаками и новобранцами из числа гимназистов, кадет, студентов, техников и мастеровых, непривычных к морю и тяжёлой физической работе. Командирам приходилось набирать и обучать экипаж самостоятельно, так как специальные школы не могли срочно предоставить необходимые кадры, особенно для обслуживания сложных механизмов боевых судов. Поэтому неудивительно, что бывали несчастные случаи у орудий, порча двигателей или их остановка вследствие проявления морской болезни у членов команды. Слабые здоровьем порой не выдерживали испытаний, заболевая малокровием и даже туберкулёзом³.

Через созданное Управление морским транспортом командующий флотом непосредственно контролировал движение трёх десятков грузовых и пассажирских пароходов Морского ведомства. Коммерческие же суда, принадлежащие преимущественно Русскому обществу пароходства и торговли, Российскому обществу и Добровольному флоту, подчинялись ему только в оперативном отношении через Тоннаж-бюро, осуществляя грузоперевозки для нужд Правительства Юга России. Компании стремились перевести свою деятельность в Средиземное море с целью более выгодной эксплуатации своих транспортов. Выход любых кораблей за пролив Босфор мог осуществляться не иначе как с разрешения командующего флотом. Значительная доля частных пароходов, как отмечалось, были переоборудованы для несения военной службы, а многие – проданы за границу⁴.

В Крыму не было значительных разработанных месторождений угля и нефти, а потому обеспечение топливом и машинным маслом велось путём закупок за границей и в Грузии за счёт валюты или товарообмена на хлеб. И того, и другого недоставало, поэтому уголь и нефть приобретались лишь в самом необходимом количестве и для формирования оперативного запаса, который постоянно расширялся в соответствии с ростом численности людей, подлежащих эвакуации в случае прорыва красных в Крым⁵.

2-й отряд военных судов Черноморского флота по состоянию на 8 ноября 1920 года дислоцировался в Керчи и Азовском море в следующем составе:

- база отряда транспорт «Вега»;
- плавучая батарея «Ростислав» (лишённый хода линкор);
- канонерские лодки «Кача», «Страж», «Грозный» и «Урал»;
- вооружённые ледоколы «Всадник» и «Джигит»;
- эскадренные миноносцы «Живой» и «Зоркий»;
- десантные катера «Силач», «Мария», «Меотида», «Пантикапея», «Азовец», «Дмитрий», «Никола Пашич», «Петрель», «Ногайск», «Дружный» и «Очаковский канал»;
- сторожевые катера «СК-11», «СК-12», «СК-13», «СК-14», «СК-15», «СК-16», «СК-17» и «СК-18»;
- тральщики «Альбатрос», «Черногория» и «Чурубаш», катера-тральщики «Стриж» и «Роксана»;
- буксирный катер «Херсонес»;
- транспорт «Водолей»;
- наливная шхуна «Кара-Кермен»;
- брандвахта «Фанагория»;
- плавучий маяк «Тузлинский»;
- болиндеры №№ 442, 443 и 445;

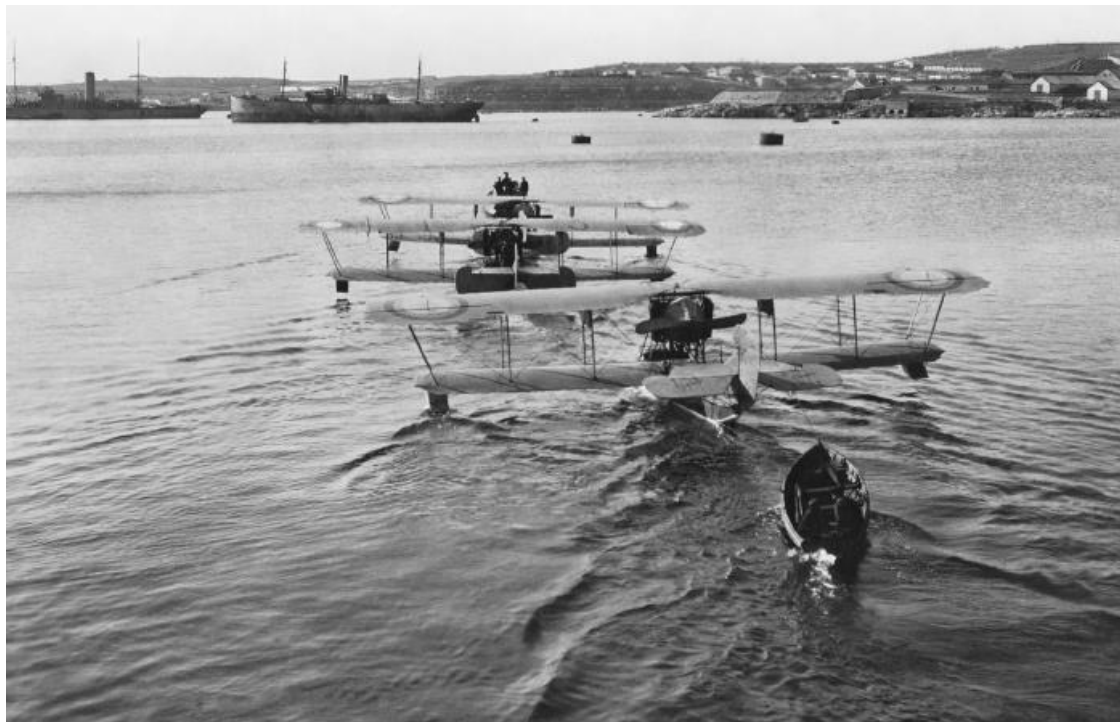
³ Гутань Н. Р. Краткій очеркъ дѣйствій флота при эвакуаціи Крыма въ ноябрь 1920 г. и пребываніе его на чужбинѣ. – Состояніе флота передъ эвакуаціей // Морскія Записки. – Нью-Йоркъ, 1955. Т. XIII. № 2 и 3. С. 3, 4, 6–8.

⁴ Гутань. Указ. соч. Т. XIII. № 2 и 3. С. 6–8.

⁵ Гутань. Указ. соч. Т. XIII. № 2 и 3. С. 9–10.

– 2-й гидроавиационный отряд⁶.

В течение всего периода борьбы под командованием генерал-лейтенанта Врангеля продолжалось усиление материальной базы для проведения крупной эвакуации в случае прорыва большевиков в Крым и поражения Белого движения на этом театре военных действий.

Три русских гидросамолёта М-9 буксируются в гавань Севастополя, весна 1918 года, во время немецкой оккупации (из собрания библиотеки де Гольера при Южном методистском университете, Техас)

Первый секретный приказ от 17 апреля 1920 года предусматривал эвакуацию в Константинополь 60 тысяч человек, в том числе 12 тысяч из Керчи, с месячным запасом продовольствия и медикаментов. Но уже через месяц, 22 мая, ввиду увеличения численности Русской армии количество подлежащих эвакуации людей было расширено до 98 тысяч. Затем цифры ещё несколько раз корректировались в сторону уменьшения ввиду отсутствия необходимого количества кораблей, топлива и припасов. Была разработана схема взаимодействия с судами торгового флота, которые предполагалось использовать в операции (в итоге было задействовано сорок таких кораблей). 7 ноября, за несколько дней до начала эвакуации, командующий флотом получил последнюю нормировку на 72 тысячи человек, значительно увеличенную, особенно для Керчи (25 тысяч человек). Но на деле из Крыма было вывезено вдвое больше людей, что вызвало большие затруднения при посадке и морском переходе, потребовало огромного напряжения сил флота, которому пришлось для перевозки пассажиров использовать наряду с транспортом и все военные суда⁷.

⁶ Гутань. Указ. соч. Т. XIII. № 2 и 3. С. 5, 12, 13.

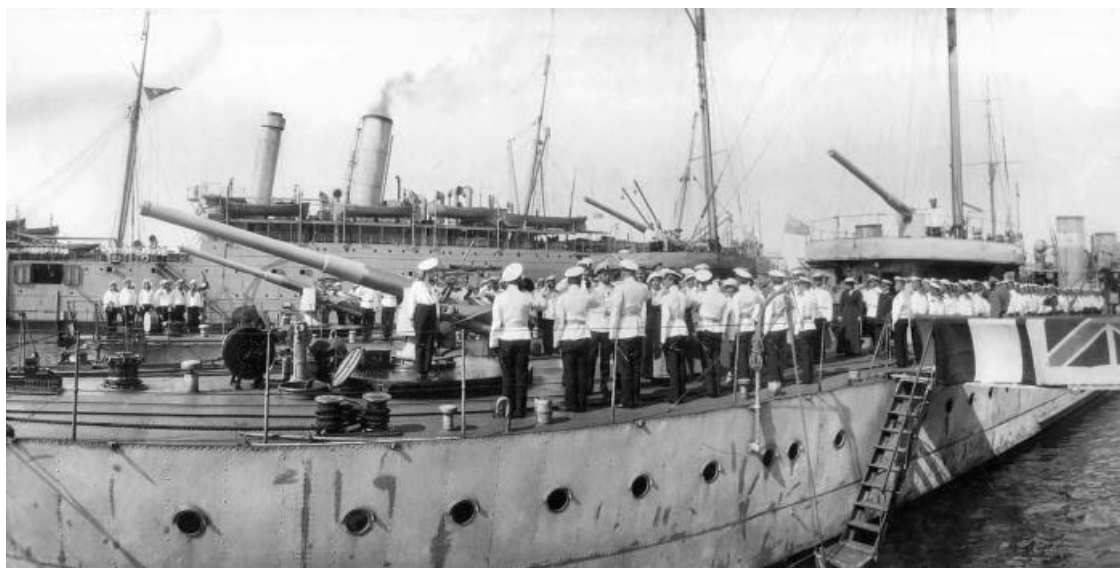
⁷ Гутань. Указ. соч. Т. XIII. № 2 и 3. С. 13–22.

Действия 2-го отряда Черноморского флота накануне эвакуации

После участия в операции по уничтожению морской базы красных в Мариуполе 26 сентября – 4 октября, в ходе которой более сильному флоту противника всё же удалось уйти и скрыться в Таганроге, где он затем был заперт установленным минным заграждением, 2-й отряд продолжал блокировать красных и помогал войскам при отступлении из Таврии в глубь Крыма, оказывая артиллерийскую поддержку на Арабатской стрелке⁸.

Некоторую опасность представляла и морская база в Новороссийске, создание которой было начато красным командованием в августе 1920 года. В несколько месяцев она была достаточно сильно укреплена: установлено минное заграждение, развёрнуты полевая артиллерия, торпедные и береговые батареи, рядом оборудована база гидросамолётов. Морские же силы были представлены лишь слабо вооружёнными малыми буксирами и моторными катерами. Эти обстоятельства вынуждали командование белым флотом обеспечивать охрану своим транспортом при движении вдоль берегов, тем более что в октябре в Новороссийск железной дорогой были доставлены дополнительные катера из Западно-Двинской флотилии, а также нашли укрытие две турецкие канонерские лодки и пароход «Шахин», который вскоре был задействован большевиками при попытке десанта в Крым⁹.

В конце октября 2-й отряд белого флота осуществлял поддержку операции по вывозу зерна из Генческа. Близ города находились канонерские лодки «Грозный», «Урал» и тральщик «Чурубаш», остальные военные суда пребывали в Керчи, производя ремонт и пополняя запасы после длительного боевого похода к Таганрогу. С началом отступления Русской армии из Северной Таврии к крымским перешейкам группировка у Генческа 31 октября была усилена эсминцами «Беспокойный» (с начальником 2-го отряда контр-адмиралом М. А. Беренсом на борту), «Дерзкий», вооружённым ледоколом «Джигит» и транспортом «Водолей».

Император Николай II посещает эсминец «Дерзкий» в Севастополе, май 1916 года

⁸ Карпов Б. В. Краткий очерк действий белого флота в Азовском море в 1920 году // Флот в Белой борьбе / Сост. Волков С. В. – М.: Центрполиграф, 2002. С. 164–167.

⁹ Варнек П. У берегов Кавказа в 1920 году // Флот в Белой борьбе / Сост. Волков С. В. – М.: Центрполиграф, 2002. С. 212, 213.

1 ноября в Геничеськ ворвались небольшие силы красных, вследствие чего на рейд были отведены нагруженные зерном коммерческие суда. В это время, кроме перечисленных военных кораблей, там находились пароходы «Поти», «Самара», «Мечта», паровые шхуны «Конка», «Пандия» и буксирный катер «Гаусман». Канонерские лодки стали на позицию для поддержки частей на Арабатской стрелке. 2 ноября вокруг города шёл бой, и на следующий день белые оставили Геничеськ, совершив переход на Арабатскую стрелку. Здесь флот сдерживал артиллерийским огнём наступающие красные части, прежде всего обстреливая батареи и бронепоезда противника¹⁰.

В последних числах октября наступили необычайно сильные морозы, достигавшие -20° . 2 ноября сражения переместились на Чонгарский полуостров – была окончена последняя битва в Северной Таврии с противником, превосходящим по численности в 3–3,5 раза, не считая огромных резервов, которых у белых практически не имелось.

Большевики приурочили своё наступление к третьей годовщине Октябрьской революции в России. Им удалось снова занять территорию, отбитую Русской армией летом, а также захватить большую военную добычу: 5 бронепоездов, 18 орудий, порядка ста вагонов со снарядами, около 10 миллионов патронов, 25 паровозов, продовольствие, интендантское имущество и 33 тысячи тонн зерна на складах Мелитополя и Геничеська. Белые войска понесли тяжёлые потери убитыми, пленными и дезертировавшими, впрочем армия была сохранена и отступила в Крым, нанеся противнику ощутимый урон, захватив около 2 тысяч пленных, 31 орудие и значительное число пулемётов¹¹

¹⁰ Гутань Н. Р. Краткій очеркъ дѣйствій флота при эвакуаціи Крыма въ ноябрь 1920 г. и пребываніе его на чужбинѣ. – Эвакуація Керчи // Морскія Записки. – Нью-Йоркъ, 1956. Т. XIV. № 2 и 3. С. 59–60.

¹¹ Врангель. Указ. соч. С. 646, 648, 650, 651, 653.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.